

Дмитрий Гакен
Сборник стихов. Том 2

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гакен Д.

Сборник стихов. Том 2 / Д. Гакен — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сборник состоит из разделов: стихи о людях, любовная лирика, стихи о России, стихи не о России, песни, басни. Все произведения написаны в 2016/17 годах.

© Гакен Д., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Стихи о людях	6
Антошка	6
Плейбой и дурнушка	8
Князь	10
Монолог заключенного	12
Саше, девочке – готу	14
Старик	15
Рыбак	16
Тамара	17
Ольге Ли	18
Правдивая сказка	19
Посадка цапли	20
Уличной скрипачке 1	21
Уличной скрипачке 2	22
Пять друзей	23
Песня кобзаря. Катерина	24
Реальная история блондинки	25
Поварам ресторана Bottega siciliana	26
Песня кобзаря	27
Композитору Ezio Bosso	28
Китайский жонглер	29
Сценарий площадки для ВГИКа	30
Мысли на солнечное затмение	32
Хата с краю	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дмитрий Гакен
СБОРНИК СТИХОВ
том 2

Стихи о людях

Антошка

1
Пляж Антошкин – уголок
Не велик. Один буёк
Охраняет грозным стражем
Море, прямо перед пляжем.
Слева мол. За молом порт.
Сзади пляжа автотрасса.
Справа за стеной курорт
Пятизвездочного класса.
Там большие господа
Загорают в позах лени.
С выражением мигрени
Озираясь иногда
На других, себе подобных.
На диванчиках удобных
Отворачивают бок
На горячий солнцепёк.
Собственник инфраструктуры
Некто с именем Димон.
В дар от матушки Натуры
Получил структуру он.
Дикий пляж закрыл забором,
Пляж, Антошка на котором
И наладил бизнес свой
Не богатый, но живой.

2
У Антошки есть свой пляж,
Старый лодочный гараж
Там топчаны с лежаками
Его сделаны руками.
Лежаки с рассветом он
Расставляет на песочек
Ровной линией в рядочек.
Рубль – в бархатный сезон,
Пять рублей – в сезон горячий,
Чашка чая вместо сдачи.
Местным скидка на тариф -
Место с видом на залив.
У Антошки бум мамаш,
Ходят семьями на пляж.
Внуки с бабушкой и дедом
С заготовленным обедом
В разноцветных термосах,

С кукурузой на углях.
Смесь домашних ароматов
Сыра, хлеба и томатов,
Запах моря и песка
С тонкой стружкой табака.
Под журчание прибоя
Днём Антошка колет лёд.
Это лакомство простое
На "ура" берет народ.
Чуть варенья, чуть сиропа
Сверху трубочка. В жару
Даже светская особа
Предпочтёт его ситру.
Под полкой припас Антошка
Контрафактный табачок
Тем кто курит. И сережки
Модным девочкам в пупок.
И браслетики и бусы
Из ракушек из глубин
Безделушки на все вкусы -
Весь Антошкин магазин.
Ну а только свечереет,
Ляжет солнце в красноту,
Пляж Антошкин опустеет,
Он наводит чистоту.
Соберёт до мусоринки,
Лежаки запрет в гараж,
Там и спит, как есть, в ботинке,
Охраняя ночью пляж.

Плейбой и дурнушка

Возьмёт плейбой дурнушку, если
Теперь он в инвалидном кресле
Парализованный больной
И нужен только ей одной?
К коляске год уже прикован,
В своей квартире замурован,
Случилось по ни чьей вине -
Сдвиг позвоночника в спине.
Случилось в марте, а в апреле
Его забыли топ модели,
Подружки старые за май
Куда то делись без "бай-бай".
Жена ушла в начале лета.
В июле редкая газета
Ещё давала материал,
Но и статеек час настал.
Плейбой один. Лекарство, грелка,
Укол, стакан воды, сиделка,
Постель, диета из съестного,
Массаж врача, сиделка снова.
Сиделка-медсестра с лицом
Простым-простым, как снежный ком.
Весь макияж – вода и мыло.
Цвет глаз в коллор речного ила.
С прямым пробором на зачес
Не разобрать длину волос.
Без лака маникюр, веснушки.
На вид – все признаки дурнушки.
Тайком, в конфликте сам с собой
За ней подглядывал плейбой.
Раз даже, проявил сноровку
И разглядел татуировку
Не шее, где воротничок,-
Какой то сказочный цветок.
Глазеть весь день на медсестричку
Из раза в раз вошло в привычку
Однажды даже взглядом чуть
Потрогал девственную грудь.
Очарователен бюст с мушкой.
Между плейбоем и дурнушкой,
Вдруг, смыслу здравому вразрез
Возник таинственный процесс.
Как проходил он неизвестно,
Но, явно, крайне интересно,
Так как привёл в банкетный зал
Гостей, в котором под бокал

Плейбой в коляске и во фраке
Всем объявил об их с ней браке.

КНЯЗЬ

Меню прослушав на словах,
Как в этих принято краях,
Нас в траттории было три,
Включая повара внутри.
Я на терраске и другой
В очках с кудрявой бородой,
В спортивной куртке на распах
И старых сланцах на ногах.
Звучал его органнй бас
Настолько громко всякий раз,
Как повар нёс ему еду
С улыбкой ангельской во рту
Не угодить чем-чем боясь.
Он называл клиента князь.
А тот подшучивал над ним,
Как над мальчишкой дворовым.
Я молча слушал. В свой черёд
И мне нёс блюда повар тот,
Расхваливая всё сильней,
Их, правда, не было вкусней,
Что стоил только аромат.
В своей работе он был клад.
Уже в годах, но жив и скор
И был охоч на разговор.
Болтая с князем, то со мной,
Вдруг, на беседе всплеск рукой,
Из глубины гортани "ах"
И в кухню бег на всех парах,
К поспевшей рыбе торопясь.
"Скажите, правда вы князь-князь?"
Беседе я дал новый ход.
"Наикнязнейший! Древний род!
Норманны! В эпохальный век
Был турок дерзостный набег.
Сицилию отвоевать
Мы всех собрав сплотили в рать."
Вернулся повар, на руках
Внёс блюдо – рыбу на углях.
Харизматично наклонясь
Поставил князю: "Синьор Князь!"
Тот начал есть. А я, как был,
В беседу повара включил
Не обрывая темы стиль.
"Мео Патака – это был?"
"Да, это в Риме ресторан"
"Я не об этом, на экран

Давали старый фильм в кино
О том, как Мео спас чудно
От оттоманских турок Рим.
Потом мотивчиком простым
Все пели: Турок – таракан,
Его погоним до Балкан!
Интерпретировал актёр,
Звезда экрана стал с тех пор,
А звать его... После вина
Я забываю имена.
Князь, помогите", но и он
Был как и я, туг до имен.
Промолвил только: "Помню, тот,
Рассказывает анекдот
В капустниках актерских он:
Матч. Переполнен стадион.
Лишь место, где-то наверху.
–Свободно там?– В ответ: -угу-.
–А что не весел? – Мы с женой
Всегда вдвоём, всегда со мной,
Всегда ходили на футбол
Болели за забитый гол.
Всегда на этих же местах
Теперь она мертва. Ах. Ах.
–Ты мог когонибудь позвать
Сюда с собой, чем горевать.
–Сегодня нет, не смог, ах, ах.
Все на её похоронах."
Князь рассмешил финалом нас.
Мы вспоминали ещё с час
Актера имя. Нет, не шло.
Сегодня, знать, не то число.
За князем прибыл лимузин.
Уехал он. Я был один.
Новый клиент сел у стола
Но с ним беседа не зашла.
Над старой башенкой луна
Косится в мой стакан вина.
Ночная ящерка тайком
Из тени выползла на дом
Таращить серые глаза.
Вдруг шум мотора; тормоза,
Машина, дверца отворясь:-
"Джиджи Проьетти" крикнул князь.

Монолог заключенного

Надсмотрщик, повремени
Подъем еще не протрубили,
В бараке не зажгли огни,
Ворота настежь не открыли.
Постой же, несколько минут
Есть до последнего рассвета.
Дай повздыхать – поплакать тут,
Или не в праве я на это?
Позволь проститься, разреши,
Раз поступи не по уставу,
Минуту дай, а там верши
Приказ подписанный по праву.
Спасибо, брат, я это знал,
Позволишь окропить слезами
Все то, что я в тюрьме создал
За годы этими руками.

Пятнадцать лет прошли как день,
Сгорев как искра о кремень,
И вот, сегодня на свободу.
Какой-другой, по первоходу
Мечтает, может быть, о ней.
Глупец же! На исходе дней
Понятно, истинная воля
По эту сторону решёт.
Вокруг себя в магнитном поле
Она, что нужно соберёт.
Найдет к призванию дорогу,
Предложит нужный инструмент,
Ему обучит понемногу,
Нельзя лишь упустить момент.
Когда же слаженно, умело
Заспорится по маслу дело,
Последует и результат.
Не квинтэссенция ль работы
За труд не требовать наград?
Вот, состояние свободы,
В котором ты и бог и босс.
В мной обустроенной овчарне
Подрощенное стадо коз,
Их молоко на сыроварне,
Манящий запах, как на зов,
Свежерезанных сыров
В подвале зреющих годами,
Останется день изо дня
Еще напоминать меня.

Осознавать, как это больно,
Что все что любо, позади.
Но хватит. Плакаться довольно.
Веди же, конвоир, веди.

Саше, девочке – готу

Все свитерки твои черны,
Ты красишь ногти черным лаком,
Твой цвет – затмение луны,
Твой пламень – лед, твой воздух – вакуум.
Ты поглощаешь свет. Но, нет.
В тебе имеется секрет.
Ты вулканическая лава,
Остывшая по краю сплава,
Но там, под коркой, в глубине
Необратимые процессы
Готовят вырваться извне
Твой скрытый дар, дар поэтессы.
Под черной кофтой, за спиной
Растут невидимые крылья,
За пару взмахов, в два усилия
Тебя поднимут над землей,
И унесут. Куда? Не важно.
Теперь ты это знаешь. Страшно?

Старик

Старик. Один. На море взгляд,
За горизонт после причала,
Туда, откуда его бдят
Жена, товарищей не мало.
Он задержался на скамье
Возле случайного народа.
Остановилось бытие
Как в доке остов парохода.
Понятно по воротничку,
Что есть наследники – потомки,
Что постирают старичку,
Отремонтируют поломки,
Семейным праздником за стол
Усадят на почетном стуле.
Так почему же он за мол
Всё смотрит, словно в карауле,
Туда, откуда его бдят
Жена и друг уж лет не мало.
Старик. Один. На море взгляд,
За горизонт после причала.

Рыбак

Еще не опустилось солнце где-то,
Уж на воде сгустился полумрак.
Из темноты фонарь полоской света.
На веслах лодки пожилой рыбак.
Скрипучая уключина в две ноты
Вперед толкает киль рывком весла.
И всякий раз следы водоворота
Под веслами, как детская юла.
Плетеная корзина под ногами,
С еще живым уловом по края,
Под перламутровыми плавниками
Жемчужная сверкает чешуя.
Соленый запах от рыбацкой сети,
Фитиль елейной лампы в фонаре,
Махорки аромат – в одном букете
Все три соединяются в ноздре.
Подобраны концы нехитрой снасти,
Приложен якорь, взятый на канат,
В войну, неразорвавшийся на части,
Он был когда-то пушечный снаряд.
Из грубого брезента плащ-палатка,
Блестящая под бархатом росы,
Соломенная шляпа и повадка
Разглаживать широкие усы.
И добрый взгляд, отечески открытый.
Домашний отражается маяк
Лучом в его глазах цвета палитры
Поверхности реки. Таков рыбак.

Тамара

У Тамары две козы,
Босы ноги, прутик,
Луг с остатками росы,
За деревней прудик.
В поле сорван василек
В волосах Тамары,
Кто бы, кто веночек помог,
С ней сплести на пару.
Никого нет рядом, тут,
Только ветер в поле.
Нет, Тамаре не дают
Обучаться в школе.
Слабоумная она,
Но грустить не будет.
Нет, Тамара не одна,
Козы – тоже люди,
Не умеют говорить
Языком Тамары,
И не могут возразить
На прутка удары.
Нет, Тамара их не бьет,
Как Тамару мама
Припугнуть слегка махнет
Прутиком от ямы.
На Тамариных руках
Раны и заломы,
На Тамариных плечах
Все дела по дому.
Мамин пьяный ухажёр,
Старший брат – детина,
С ней короткий разговор,
Кулаком в брюшину.
Не жалеет даже мать
Дурочку Тамару,
Может за волосы драть
С пьяного угару.
Но Тамаре мама – бог,
Слушает и любит.
Всякий раз, как на порог,
Ждет, что приголубит.

Ольге Ли

Курск, это где? На глобусе земли
Не отыскать под окуляром лупы.
Курск, это там, где по словам Ю-Туба,
Есть депутат народа Ольга Ли,

Которую не купишь за рубли
Всего олигархического клуба,
Которому она теперь не любя,
И он бы ее стер с лица земли.

Но Ольга Ли, как женщина, красива,
А то, что побеждает красота
Известно в мире всем без эксклюзива.

И возражать не стоит и труда,
Что скоро зазвучит без перерыва:
Куряне, Ольга, вместе, навсегда!

Правдивая сказка

Свет в полнакала. Ленивая кошка.
В рамках две фото, под кнопкой Ван Гог.
Бабушка с внуком, вдвоем у окошка
Старую пряжу мотают в клубок.
А за окном, подвывает собака.
То за стеной, то в углу, то вокруг
В бревнах избы подозрительный стук.
– Сказку расскажешь мне про вурдалака?
Бабушка, правда, всегда под рассвет
В спальне твоей он сидел, за комодом,
И убежал в темный лес огородом?
Бабушка, правда убил его дед
Подкараулив, раз, возле окошка?
Мне бы от страха и в пятки душа.
Бабушка, шрамы твои на ладошке
Это от дедушкиного ножа?
А вурдалак, он был стар, да ужасен? -
Бабушка, глаз на минуту прикрыв
Воспоминаний навея прилив.
–Нет. Он был молод и очень прекрасен.

Посадка цапли

Кабина пайпера. Панель приборов.
Давно залипла стрелка под шкалой
Резерва топлива. Бак пуст. Мотора
Подтраивает клапан выпускной.
Чих выхлопа. Упали обороты.
Винт встал. Встречный поток на лопастях
Свистит вокруг одной и той же ноты
И шелестит в закрылках и рулях.
Внизу фонарики на мачтах джонок
Как маятники делают тик-так,
И огоньки рыбацких плоскодонок
Идут неторопливо на маяк.
Ночь на воде, но еще вечер в небе.
Крыло переломляет цвет зари.
Последний блик на нём уже не слепит
Как буд-то угасая изнутри.
Внезапно клюнул нос аэроплана
В свободное падение пилот
Направил как в потоки урагана
Для ускорения свой самолет.
Ладони над опущенным штурвалом
Ждут взять его в критический момент,
Все силы в кулаки собрав, авралом
Его рвануть, залитый как в цемент
Противоходом встречного потока,
И выйти из пике, и над водой,
Притормозив закрылками немного,
На лыжи встать, накрытые волной,
Которая, разбитая на капли,
Издаст на майский дождь похожий звук.
Между собой зовут "посадка цапли"
Воздухоплаватели этот трюк.

Уличной скрипачке 1

Ветер по струнам скрипки,
Тень от берета в смычке,
Перчатки без пальцев, сыпки
От холода на руке.
Бархат пустого футляра,
Брошенного в ноги для
Денег, в нем только пара,
Достоинством в два рубля.
Джинсы, кроссовки, свитер,
Лицо, макияж как труп.
Банка кампари-биттер,
Следы от помады губ.
Дамская сигарета
Оставлена на потом.
Локон из под берета
Выпрямленный дождем.
Скрипка, смычок, соната,
Другое исчезло вдруг,
Во всю ширину Арбата
Только они и звук.

Уличной скрипачке 2

Та же площадь, тот же дом,
Те же струны скрипки.
Почему же в горле ком
И по сердцу сыпки.
Потому что на лицо
Не узнать скрипачку,
С водки стало как яйцо
Волоса в раскачку.
Под глазами мешки
Цвета бормотухи,
У запачканной щеки
След от оплеухи.
И, о ужас, посмотри
На подол халата,
Неужели же внутри
Девушка брюхата?

Пять друзей

Всего нас было пять друзей,
В кафе, с бутылкой лимонада,
У одного на всех айпада,
В горячих спорах до страстей.

Надежд и планов было много,
Мечтали изменить и мир,
Но одного взяла дорога
Без направленья, на буксир.

В кафе осталось нас четыре,
У каждого бокал пустой,
И мысли на душе, как гири.
Один из нас ушел с женой.

Втроем над рюмочкой бурбона
В кафе болтали обо всем,
Другой преподавать в Сорбонну
Уехал по утру, потом.

Нас за столом осталось двое,
(Три старых друга не в пример)
Болтать про Крым и все такое.
Мой друг погиб за ДНР.

В кафе за чашечкой эспрессо
Теперь, один я, без друзей.
Вдруг в двери, с шумом как из леса,
Влетели пятеро детей.

Ай-фон, бутылка лимонада,
Наперебой их разговор,-
И мир им переделать надо
И разрешить их детский спор.

Песня кобзаря. Катерина

Наклонись, рябина,
Низко, как от ветра,
К холмику из глины
Под крестом из кедра.
Семена бурьяна,
Под рябиной всходы
Дайте, чтоб Ивана
Спрятать от народа.
Перепутай тропы
И пути, чужбина,
Заблудилась чтобы
В поле Катерина,
Не нашла Ивана,
Не узнала имя,
Платьем по бурьяну
Провела и – мимо,
Не роняла слезы
На могилку друга,
Не кляла вопросы,
Не вздыхала туго.
Ей и знать не надо
Об Иване правду:
Серебро солдата -
Жизнь его в оплату.
Улетали мины
Камушками в рощи.
Котлован из глины
Наполняли мощи.
Проверять карманы,
Мародерить тело
Было и Ивану
После боя в дело.
Цепочки да гроши -
На войне трофеи,
То, что подороже,
То висит на шее.
Тело грабь, и в глину
Без креста из палок.
Будет Катерине
Дорогой подарок.
Будет. Вот он – в поле,
Под сырой рябиной.
Стонет ветер, то ли
Плачет Катерина.

Реальная история блондинки

Пути блондинок неисповедимы.
Спроси того, кому она жена.
Поведал мне не мало друг мой Дима
Историй о блондинках. Вот одна.
Ночь. Пригород Москвы. Блондинка Алла
После ток-шоу женского канала
Выходит из компании подруг,
Довольная собой, вдоль тротуара,
Идет мимо машин-машин. Испуг!
Конечно, нет на месте «Ягуара».
Столб, дерево, на баннере мужик,
Дорога с ямками, собачник с колли,
Но вместо «Ягуара» грузовик.
«Козлы, эвакуировали что ли?
Как им не стыдно! Жулики-воры!»
Для верности проверила дворы.
Все тщетно. Возвратилась к остановке
Уже в такси звонит на все парковки.
Там говорят, что были не они.
Днем позже написала заявленье
В полицию. Проходят дни и дни.
Она в фейсбуке пишет обращенье
Взывая к добродетели воров
Вернуть, хотя бы, розового Чмоку.
И много-много жалостливых слов.
Увы. Фейсбук с ней поступал жестоко,
Не помогал. Машину не нашли.
Муж ей купил на время «Жигули»
(Пока ждет новый «Ягуар» в салоне)
И новенького розового пони.
И вот, что дальше рассказал мой друг:
Спустя какой-то срок блондинка Алла
Решила снова навестить подруг.
Приехала туда, припарковала,
Выходит, видит через тушь ресниц:
Вот «Ягуар» ее в помете птиц,
И слоем грязь с водительского бока.
И крик счастливой дуры: «Чмока! Чмока!»
Да, путь блондинок неисповедим.
Немыслимо понять их, нам, другим.

Поварам ресторана *Bottega siciliana*

Из зала, за стенкой-стеклом
Видны повара ресторана
Со скалкой, лопаткой, ножом -
Бейсболка, Колпак и Бандана.
Колпак перепачкан мукой.
Следами от пальцев бейсболка.
Бандана все время спиной,
Торчит невидимка заколка
В каштановой пряди волос
К виску под гребенку в зачес.
Бандана готовит лазаньи.
Лепешку катает Колпак.
Бейсболка стоит от создання
Шедевра из рыбы на шаг:
Две травки, щепоточка соли,
Нить масла. И вот на руках
Тарелка блестит в полироле
Намытых до глянца краях.
Колпак поспекает за пиццей,
Танцующей танго в печи.
Расплавленный сыр суетится,
Дрожат помидорки почти,
Проходит румянец по корке,
И пиццу, к ней делая шаг,
На верхнее блюдо из горки
Лопаткой кидает Колпак.
Бандана пустыми руками
Макает в крутой кипяток
Блин теста и в протвень слоями
Сыр, соус, рагу и дымок.
Бандана, Колпак и Бейсболка.
Я в кухню пробрался, как вор
Подслушать троих разговор.
–Семен, у Наталки футболка,
Все видно под ней на просвет.
–Как с конкурса мокрых футболок,
Жаль, плотный у фартука полог.
–Эй, вы! Вам другой темы нет?
–Наталка, размерчик в порядке,
Подскажешь какой? – Чего ради?–
– Семен, на веранде в засаде
Жених ее, возле стены.-
– Ой, вы дураки, пацаны.

Песня кобзаря

В стрёмное время
Пострелом в стремя
И на закат стремглав.
В мире-покое
Поле другое,
Ночь с ароматом трав.
Повод на холку,
Паспорт на полку,
Милую на порог.
В небе зарница,
Месяц рождается
Щурится на восток.
В брачной постели
Ласки до хмели,
За поцелуем стон.
Голые спины,
Звуки пружины
И соловьи, как фон.
Утро-туманы,
Речи-обманы,
Сторожи тополя
Смотрят сердито,
Как за копытом
В спину летит земля.
Милая в поле,
Горькая доля
Рвать казака рукав.
Время не время,
Пострелом в стремя,
Он на восход стремглав.

Композитору Ezio Bosso

Согнула жизнь в скрипичный ключ,
Отобрала свободу тела,
Но пристыдилась, не посмела
Загородить последний луч.
Луч от прожектора на сцену,
Где твой рояль, твой табурет.
Ему я понимаю цену,
Он для тебя не просто свет.
Как музыку сказать словами?
Она под клавишами нот,
И полуноот, другими-нами
Не приручаема живет.
Но ты извлек. Я видел лица,
Открытые глаза и рты
Слеза, потекшая ресница,
Твой зритель, музыка и ты.
Клянусь, тебя я слушал стоя,
Я за тебя был на ногах,
Тебя, не меньшего героя,
Чем зрения лишенный Бах.
Встал и оркестр Аристона,
Он так тебя сопровождал,
А зал, с партера до балкона,
Весь, плакал и рукоплескал.

Китайский жонглер

Тарелочки на палочках бамбука
Взять подержать в кулак дает жонглер.
Они вращаются, как друг за друга,
Все вместе собираются в узор
И нотками фарфорового звука
Ведут между собою разговор.
Подрагивают на оси опоры,
Баланс теряя закудахнут вдруг
Но виртуозная ладонь жонглера,
Раз-два, их запускает снова в круг
Не выпуская из палитры хора
Тянуться хризантемами на юг.

Сценарий площадки для ВГИКа

Темно. Луч света сверху, с потолка,
Под ним чернильница и лист бумаги.
Гусиное перо берет рука.
Другой прожектор засветил во мраке.
В его неярком свете цепь людей
Сгруппировавшихся лицом в колени.
Не двигаются не они, не тени.
На лист легла строка. Синхронно с ней
Зашевелились по цепочке люди.
Еще строка. Движения ей в след
Заметно нарастают в амплитуде,
Но смысла в них особенного нет.
И саундтрек не гармоничен к сцене.
Вдруг скомкан лист, отброшен в гнев прочь.
Встают в первоначальную точку в точку
И люди позу, лицами в колени.
Лист новый, пауза и тишина.
Пишется строчка, но неторопливо,
Задвигались и люди, как волна,
Как двигается ветром в поле нива.
Другая строчка. Первый жест.
В цепочке, с любопытством люди
Осматриваются как бы окрест,
Как бы знакомясь меж собой, по сути.
Строка на лист ложится за строкой.
В лицах людей эмоции намеком:
Влечение к тому, кто за спиной,
И отстранение, к другому боком.
Один, заметно, как другому рад,
Но от него, другой, через соседа,
В глазах которого зло, зависть, яд,
Соперник выделен лучами света,
Пытается раздвинуть тех, двоих.
Встают другие люди между них,
Кто защищая, кто то осуждая.
Между влюбленными толпа густая,
Вдруг, трансформируется в карнавал
Разъединяя пару. Те не смело
Друг к другу тянут руки через зал,
Известный жест – Сикстинская Капелла.
Сближаются опять. Блеснул кинжал
В руке соперника, застыл на взмахе,
Свет хаотический и люди в страхе,
Вдруг, кто то замертво в толпе упал.
Все отступили. Сцена. Посредине
Соперник и убитый перед ним.

Ни кто не узнается в том мужчине.
Свет только на влюбленных, им двоим,
Уже соединившимся друг с другом
Он безразличен. Угасает свет
Вместе с шумами, музыкой и звуком.
Секунду – две, изображенья нет.
Вновь свет. Закончив на бумаге строчку,
Писатель отошел не ставя точку
И лег на сцену в позе, как убит,
Как тот, несчастный, в том же самом месте,
В груди писателя кинжал блестит,
Перо в руке, оно с ним тоже вместе.

Мысли на солнечное затмение

Есть и такое мнение:
В солнечное затмение
Все беды, склоки, тяжбы позабыв
Настраиваемся на позитив.

Внимание! Все мысли в эти дни,
В особенности те, что на бумаге,
Или в рунете, в каждом его знаке,
Материализуются они.

Я в это верю. Я в дисплей экрана
Клавиатурой тщательно ввожу,
Не доверяя их карандашу,
Свои, с далекой перспективой, планы,

Писать стихи, снимать кино,
Сажать и собирать зерно,
Отстроить ферму, сыроварню,
Путевку в жизнь дать сыну, парню,

Любить красавицу жену,
Встречать и провожать весну,
Облагораживать пространство
На всех субботниках без чванства.

Post Scriptum. Мысли всякий раз,
Когда их рой, как в резонанс,
Суметь холодными мозгами
Их здраво обрамлять словами.

Хата с краю

Моя хата с краю,
Садик-огород,
Банька небольшая -
Черный дымоход,
Улица, соседи
С флагом ДНР,
Крики о победе
Про СССР.
Моя хата с краю
Задом-наперед,
Окнами к сараю
С банькой в хоровод.
Мне война не тетка,
Не махнет косой
Ниже подбородка,
Не возьмет с собой.
Моя хата с краю,
Но с утра, чуть тень

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.